

Глава 241: Намерения Тони (1/3)

Слова Чжана Сяофана вызвали у Ника Холста мгновенную панику, пытаясь отвести Железный Кулак, когда было уже слишком поздно, он обнаружил, что Чжан Сяофан уже зажал его меховую руку, сильное падение через плечо, он поднялся с земли и сильно упал в центр поля.

Хорошо, что этот тип мехов прочный, поэтому даже если поверхность повреждена, а главная конструкция колонны не повреждена деструктивно, проблем практически не возникает.

Ник Холст совсем не ожидал этого, и он пожалел об этом, было очевидно, что только что Чжан Сяофан просто притворялся, его мех вообще не показывал никаких проблем, и нынешняя ситуация была лучшим доказательством.

Он хотел подняться с земли, но как Чжан Сяофан мог ему позволить.

Изучая предыдущую тактику Тони против него, как только Ник Холст встал с земли, он сбил его с ног без пощады.

Неоднократно столько раз, Ник Холст, очевидно, хотел сопротивляться, но последний удар пошел вниз, Чжан Сяофан непосредственно не двигался, он страдал от этого, он знал, как сопротивляться в этой ситуации, так что, как только он увидел, что Ник Холст имел этот намек на сопротивление, он решительно наступил на него, не позволяя другой стороне иметь шанс, чтобы встать.

"Признай это". Чжан Сяофан вежливо попросил.

Но, не дожидаясь, пока другая сторона заговорит, он управлял мехом, чтобы наклониться, тянул за механическую руку другой стороны, дернул ее вниз с сильным рывком, а затем снова сказал: "Признайте поражение".

Чжан Сяофан не торопился, и разгрузил одну из механических ног другого, изначально желая ослабить собственную ногу и дать другой попытаться сопротивляться, но, подумав об этом, он, казалось, подумал, что это все еще немного рискованно, поэтому он удалил вторую ногу и другую механическую руку.

Немедленно он развязал себя и сказал: "Сейчас или никогда".

Ник Холст скрипел зубами, конечности исчезли, и он не мог перевернуться, даже если бы захотел, не было другого способа сделать это, кроме как признать поражение. Но он не хотел признавать поражение, это была последняя игра, и если бы он проиграл, то не смог бы играть в следующей лиге школьной механики.

Однако, увидев такую ситуацию, Эберле подошел к краю и сразу же спровоцировал десятисекундный отсчет, и если в десятисекундном периоде Ник Холст не встал с земли и продолжил борьбу, то проиграл.

На самом деле этот десятисекундный обратный отсчет был совершенно ненужным, Ник Холст был совершенно неподвижен, десятисекундный обратный отсчет был скорее оскорблением.

Чжан Сяофан не торопился и отступил в сторону, чтобы дождаться этих десяти секунд.

На самом деле, он не маскировался раньше, его мех уже был неисправен, он знал, что есть

проблема с одной из ног мех, когда он пришел к отладке в начале, первоначально он хотел отладить его перед началом, чтобы приспособиться к горизонтальному положению, но Ник Хольст не дал ему эту возможность.

В конце концов, собственное поражение Ника Холста привело к нынешнему поражению.

Можно сказать, что это очень фаталистическая вещь.

десять секунд

Часы шли очень быстро, и, наконец, Эберл объявил: "Игра 3, победа королевы Ван". Тем временем, конечный победитель - Ван!"

Чжан Сяофан был облегчен в это время, он прихрамывал в доспехах, по всему телу вспыхивал холодный пот, только сейчас во время боя был полностью сконцентрирован, не осмеливался иметь возможность расслабиться, в такой ситуации, очень изнурительные физические силы.

Но, к счастью, победа пришла.

Он решил сделать перерыв.

После того, как игра закончилась, все ограждения вокруг площадки были опущены, а ученики и наблюдавшие за ними учителя также ушли, и теперь, когда список игры был утвержден, Чжан Сяофан стал одним из них.

Луис и Дак оба пришли к нему, чтобы отпраздновать его, очень счастливы, а Тони недалеко от него смеялся от души.

Когда Чжан Сяофан вышел из мехов, его подняли и бросили в воздух вдвоем, но было хорошо, что все были воинами и имели достаточно сил, чтобы не бояться, что он внезапно упадет на землю.

.....

Через час Чжан Сяофан последовал за Тони, рядом с ним были Дак и Кристен, и четверо из них собрались в офисе Эберле.

В центре его офиса также стоял блондинчик.

Чжан Сяофан считал, что он должен быть Рекс Морьяком, о котором говорил Тони, человеком номер один в списке участников и самым талантливым механиком в Холст Хай.

Они пришли и не поздоровались.

Эберле сказал: "Через три дня вы впятером будете представлять Холстскую среднюю школу в этой Высшей лиге механики, которую принимает Европейский Союз, и я думаю, что вы все уже знаете, насколько важна эта лига, и если вы сможете закончить первую десятку, вы можете представлять Холстскую среднюю школу на конвенции Глобальной лиги". Так как Ассамблея Лиги впервые провела механическую лигу, вы можете подумать, сколько глаз будет на вас к тому времени, не говоря уже о том, что я буду на вас смотреть".

"Это будет этап, который принадлежит тебе, так что я надеюсь, ты сможешь победить своих соперников и получить первые десять мест".

Остальные были очень взволнованы, но выражение Чжан Сяофана было слегка мягким.

В конце концов, такая битва, которую он уже пережил, перед посещением Ассамблеи Боевых Царей в центре Хуаксийского Альянса, не стоило ли выбирать команду для участия в Ассамблее Глобального Альянса?

В то время Цзянчэн Ичжун был полон решимости сойти с дистанции, но у него не было возможности последовать за Цзянчэном Ичжоном, чтобы принять участие в соревнованиях.

Но теперь у него была возможность снова присутствовать на конференции Глобального альянса, что было очень хорошо для него, но он не мог волноваться, ведь на конференции Глобального альянса он определенно столкнулся бы с Линь Сяо.

Когда пришло время, он поверил, что между ним и Лингсяо точно будет остановка.

До конференции Глобального альянса осталось три месяца, а через три месяца все будет раскрыто на конференции Глобального альянса.

.....

Покидая школу, он проследил за Тони, и на обратном пути Тони сказал: "У нас есть три дня".

Чжан Сяофан думал, что в эти три дня что-то скажет о тренировках по меховому бою, но когда он повернул голову и увидел выражение лица Тони, то вдруг почувствовал, что что-то не так, нахмурился и спросил: "Чего ты хочешь?".

Тони повернул голову очень серьезным взглядом на лицо и сказал: "Три дня - это достаточно времени для того, чтобы совершить поездку в храм Паши".

Лицо Чжана Сяофана мгновенно изменилось, он не ожидал, что Тони захочет это сделать.

"Хочешь пойти в храм Пасса? Вернуть скипетр твоего отца?"

"Чжан Сяофан спросил в шоке.

Это немаловажно, храм Паши глубоко в горах, сколько там страшных демонических зверей, что если он умрет в нем?"

Тони покачал головой и сказал: "Я не настолько импульсивный, мы еще не взяли на себя эту миссию, на самом деле идти в храм так поспешно, это запрещено альянсом, поэтому я просто хочу пойти и посмотреть, в это время я отвезу туда мечу и пойду в храм один, чтобы посмотреть на ситуацию, и не буду делать это напрямую".

Чжан Сяофан не поверил бы в свою чушь и сказал: "Я не позволю тебе это сделать".

Тони улыбнулся и сказал: "Ван, ты не мой опекун, ты не имеешь права говорить мне такие вещи, кроме того, это моя свобода делать то, что я хочу, даже если ты хочешь остановить меня, я боюсь, что ты не можешь, потому что ты не можешь победить меня".

"....."

Чжан Сяофан в данный момент очень хочет побить этого парня, дать ему понять, насколько он хорош, но Тони прав, я вообще не могу побить другую сторону, даже если я пойду и скажу учителю Эбуллу, и буду ждать, пока Эбулл проследит за ним, чтобы остановиться,

предполагается, что Тони перед тобой уже прогнал мечу.

"Ван, не волнуйся, я не какой-то импульсивный человек, я просто хочу ненадолго съездить и разведать, и не буду делать ничего импульсивного, я также хочу вернуться на соревнования". Знаешь, почему я должен бежать к храму, чтобы схватить скипетр моего отца?"

"Почему?" Чжан Сяофан еще не слышал его.

"Потому что первое место в конкурсе получает приз, и это псионное ожерелье, и как только я получу это псионное ожерелье, я могу положиться на это псионное ожерелье, чтобы точно знать, где находится скипетр, и это псионное ожерелье также имеет еще одну способность, которая заключается в римейке".

Тони объяснил: "Легенда гласит, что ожерелье было сделано из слез феникса, и что ожерелье может быть исцелено этим ожерельем, независимо от того, насколько серьезна травма, если оно раздавлено во время тяжелой травмы".

Услышав это, сердце Чжана Сяофана внезапно немного подернулось, возможно, это ожерелье, могло бы исцелить его сломанные меридианы!

"Именно поэтому я планировал взять это задание после окончания турнира, так как сейчас я иду туда только для того, чтобы разобраться в некоторых ситуациях и не делать ничего необычного".

Чжан Сяофан на минуту задумался над этим вопросом и сказал: "Я пойду с тобой".

Тони замёрз: "Нет, ты не должен идти со мной".

Чжан Сяофан поспешил сказать: "Нет, я должен пойти с тобой, потому что я должен убедиться, что ты не сделаешь какую-нибудь глупость, и если ты пойдешь один, я не верю, что ты будешь таким спокойным".

Тони немного колебался, чтобы сказать "да".

Но Чжан Сяофан не дал ему повода для опровержения и сказал: "Тебе не нужно думать об этом, я обязательно пойду с тобой". Но не сегодня, а на следующий день, и в этом случае у вас не будет причин ехать и оставаться посреди глубоких гор, потому что времени не хватает".

Тони горько посмеялся и сказал: "Хорошо, я обещаю".

Чжан Сяофан кивнул, освободился.

.....

В одиннадцать тридцать той ночью Чжан Сяофан и Тони прибыли на развалины Феникса.

На самом деле, Чжан Сяофан сказал ехать послезавтра, в основном потому, что он хотел почувствовать реликвию здесь, ощущения реликвии хороши для всех, он остановил Тони с той же целью.

Он хотел увидеть, что на самом деле значил черно-белый пламеневидный феникс среди предыдущих реликвий, когда они говорили об этом.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/852474>